

Кожихов М.И.

Алтайский краевой педагогический лицей.

Научный руководитель – Н.М. Бурик.

**СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920 - Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ
АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ АЛТАЙ»)**

Преступность является опаснейшим следствием нравственного и материального неблагополучия общества. Криминальная обстановка особенно обостряется в переломные моменты общественного развития. Так, революционная стихия 1917 года сопровождалась стремительным распространением массовой преступности в силу слома государственного аппарата. В обозначенный период наблюдалась стихийная амнистия уголовных преступников, ухудшение жизненных условий и алкоголизация населения. Гражданская война обуславливала дальнейшую криминализацию общества. Целью нашего исследования является изучение состояния уголовной преступности в Алтайской губернии в первой половине 1920 – х гг. по материалам «Красного Алтая». Это вызвано необходимостью применения исторического опыта для грамотного действия правоохранительных сил во избежание усиления криминала уже на современном этапе развития Алтайского края и г. Барнаула, в частности.

В качестве основного источника мы использовали газету «Красный Алтай», так как она играла немаловажную роль в общественной и политической жизни г. Барнаула и Алтая в целом. В период с 1921 и по 1925 гг. значимость газеты росла. Данный факт подтверждался увеличением тиража.

Необходимо выделить видовой состав криминальных проявлений в Алтайской губернии первой половины 20-х годов XX века: во – первых, имущественные преступления (кражи, случаи казнокрадства, незаконная рубка лесов и т.д.); во – вторых, насильственные преступления (семейные избиения, драки на улице, убийства и т.д.); в – третьих, преступления, связанные с нарушением государственной и общественной службы[1]. Проанализируем первый вид криминальных проявлений – имущественные преступления. Во – первых, преобладала кража документов. Например, в газете

«Красный Алтай» за 14 февраля 1923 г. было опубликовано, что у А.Шамяля украдены документы. Во – вторых, было распространено воровство денег: у С.Н. Коренова украли бумажник[2]. В – третьих, часто воровали домашних животных и продукты питания. Например, в разделе «Мелкие кражи»[3] сообщалось, что у гражданки Поповой Марии в результате взлома был похищен поросенок и окорок. Подозреваемым оказался 17-летний Шабалин Зиновий, который сознался в краже. А у гражданина села Фунтики Кирюшкина 30 января неизвестным была похищена лошадь. В – четвертых, встречались весьма странные прецеденты воровства. В публикации «Необычная находка»[4] сообщалось о том, что в г. Барнауле был обнаружен мешок с

гробом, обтянутый красной материей, в котором находился труп ребёнка 3 - 3,5 лет. Следствием было установлено, что это труп дочери гражданки с. Шипуново Семёновой Клавдии, которая везла его из соседнего села домой. Однако на станции Барнаул мешок был похищен неизвестными, по-видимому, признавшими мешок за ценный товар.

Итак, на основе всех приведённых фактов можно утверждать, что в Алтайской губернии первой половины 1920-х годов происходило огромное количество краж. По нашему мнению, это было вызвано тем, что корысть и жажда к наживе подталкивали криминально-ориентированных индивидуумов к имущественным преступлениям.

Вторым видом широко распространенных преступлений в Алтайской губернии были насильственные преступления. Преобладающими являлись убийства. В газете «Красный Алтай» за 24 июня 1925 год была приведена статистика убийств лесников: в 1924 году лесными грабителями было убито 2 лесника, 1 пропал без вести; ранено и избито - 4, ограблено - 2. В 1925 году число жертв увеличилось: 3 убито; 5 ранено и избито; убито 3 члена семьи и ранена 1 лошадь. Из всех случаев выделяется следующий: 16-го марта 1925 года при исполнении служебных обязанностей был убит выстрелом из револьвера лесничий Шлицев, а также его две дочери. Жена лесника была тяжело ранена и находится при смерти. В том же номере была опубликована статья с заголовком

«Суд над убийцами председателя сельсовета товарища Ергина». На скамье подсудимых оказалось 4 человека: бывший секретарь Смоленцев, бывший председатель сельсовета Обухов, сыщик Поксеваткин и жена Обухова. Первые трое обвинялись в убийстве товарища Ергина, а Обухова - в укрывательстве преступления. По мнению следствия, Ергин был убит из-за того, что боролся с самогоноварением и беззаконием в Ново-Драченском сельсовете Чумышского района. Суд приговорил Смоленцева, Обухова и Поксеваткина к высшей мере наказания – расстрелу по статье 64 УК РСФСР. Анну Обухову за сокрытие преступления суд приговорил к одному году лишения свободы. 20 мая 1923 года в «Красном Алтае» сообщалось: с целью ограбления было вырезано целое семейство (отец, мать и трое детей). Преступники были задержаны на месте преступления (одна женщина и двое мужчин). 23 июня 1925 год автор публикации «Выездная сессия Алтгубсуда» писал о слушанье дела председателя сельсовета Лукина и ряде других обвиняемых, которые были уличены в массовых убийствах и преступлениях по должности. На скамье подсудимых было семь человек. Свидетелями выступали - 67.

Массовые насильственные преступления, по нашему мнению, были вызваны тяжелым финансовым положением населения губернии, низкой культурой воспитания и образования. Однако меры по борьбе с данным видом преступностью предпринимались.

Рассмотрим преступления, связанные с нарушением государственной и общественной службы. 1 января 1923 года в «Красном Алтае» была опубликована статья «Укрыватели церковных ценностей на скамье

подсудимых», в которой описывался процесс барнаульских церковников, скрывших церковные ценности необходимые для борьбы с голодом. В публикации «Дело взяточников»[5] инспектор уголовного розыска Лудин, делопроизводитель ЗАГСа Попов обвинялись в том, что брали взятки, а красноармеец 78 дивизиона наоборот – в даче взятки. Актуальной проблемой в первой половине 1920 – гг. оставалась и борьба с самогонварением. Например, в «Красном Алтае» 31 марта 1923 года сообщалось, что у гражданки М.Я. Прабаловой был обнаружен самогонный аппарат, в разобранном виде, 7 ведер и 6 бутылок самогона. 22 мая 1923 года в колонке «Судебная хроника» опубликовали дело о расхищении хлеба на Легостаевском подсобном ссыпункте Топчихинской Заготконторы. Суд приговорил Надымова Николая к одному году, Савельева Григория на 5 лет лишения свободы, но они были амнистированы, так как служили в Красной Армии и имели пролетарское происхождение.

Таким образом, сравнительная характеристика разновидностей преступлений конкретизирует картину объективных истоков состояния преступности в российской провинции: низкий уровень жизни и образования населения. На основе проанализированного материала можно сказать, что в Алтайской губернии первой половины 20-х годов XX века наблюдался разгул преступности. Приведенные примеры являются малой долей общего массива преступлений, которых было во много раз больше. Данный доклад призван показать реальную криминогенную обстановку в Алтайской губернии, чтобы избежать повторения ошибок предшественников в современных условиях.

Библиографический список

1. Шепелева М.П. Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861 – 1917 гг. на примере Курской губернии: автореф. дис. канд. ист. наук. Курск, 2012. С. 17 - 18.
2. Красный Алтай. 1923. 14 фев.
3. Красный Алтай. 1925. 3 фев.
4. Там же.
5. Красный Алтай. 1923. 3 янв.